

Глава 10

Э-это же тот самый стример!

Макияжа на нём было меньше, чем во время эфира, но одет он был всё так же стильно. Невысокого роста, в яркой брендовой одежде, со светлыми волосами и несколькими серебряными серёжками в ушах. Кожа его была ослепительно белой. Когда он сел, от него повеяло лёгким ароматом мохито с мятой.

— Привет, я друг Мяо Янь, Чжан Минъань. Мы с вами на одном курсе, учусь на визуальных коммуникациях, — Чжан Минъань улыбнулся им и представился.

Линь И: «...»

Голос тоже тот самый.

Как тесен мир... стоп, сейчас не время для таких мыслей.

Если он узнал его, то и Чэнь Яньчуань, чей голос тот слышал, тоже будет узнан, как только откроет рот.

При одной мысли о том, что Чэнь Яньчуань говорил в прямом эфире, у Линь И волосы встали дыбом! То, что было лишь цифровым следом, вот-вот превратится в публичный позор. Может, ещё не поздно отравить Чэнь Яньчуаня, чтобы он онемел?

Линь И украдкой взглянул на Чэнь Яньчуаня. Тот выглядел невозмутимым, но, зная его много лет, Линь И был уверен, что это лишь маска. Губы его были сжаты в тонкую линию, а в душе, наверняка, бушевала паника.

Чжан Минъань представился, и молчать в ответ было бы невежливо. Линь И, собравшись с духом, выдал улыбку:

— Привет, я Линь И, учусь на спортивной реабилитации. — И заодно представил Чэнь Яньчуаня, чтобы тот не успел заговорить сам. — А это мой друг детства, Чэнь Яньчуань, с клинической медицины.

— Я знаю тебя, ты же красавчик нашего потока. Я несколько раз помогал Мяо-Мяо монтировать видео для команды, — Чжан Минъань подмигнул Линь И. — Из всей команды только тебя можно было снимать без фильтров, так что работы было немного.

Голосование за «Красавчика» и «Красавицу» университета было ежегодной традицией, которую проводил студенческий совет Цзинда. Оно начиналось во время военной подготовки

для первокурсников и заканчивалось вместе с ней. На их курсе группы Линь И и Чэнь Яньчуаня попали к одному инструктору и тренировались вместе. Они попали в голосование после того, как однажды вечером во время перерыва одногруппники вытолкали Линь И в центр, чтобы он что-нибудь исполнил. Следуя принципу «если не можешь избежать, тащи за собой друга», Линь И предложил Чэнь Яньчуаню аккомпанировать ему.

В тот вечер перед тренировкой Чэнь Яньчуань был на прослушивании в симфоническом оркестре университета и, не успев занести скрипку в общежитие, принёс её с собой на плац. Они исполнили песню «Поднялся ветер» — один играл, другой пел. В тот вечер их много фотографировали, и на следующий день они оказались на первых двух строчках голосования, опережая третьего кандидата с большим отрывом.

В итоге Линь И победил с перевесом всего в один голос. Странно, но за несколько часов до окончания голосования количество голосов не менялось, у них было поровну. И в последний момент кто-то отдал свой голос за Линь И, нарушив ничью.

Из-за этого одногруппники подшучивали над ним, говоря, что его жажда победы настолько сильна, что он не смог уступить другу и в последнюю минуту проголосовал за себя. Линь И возмущённо доказывал свою невиновность, открыв страницу голосования.

— Смотрите внимательно, я свой голос отдал за лучшего друга ещё в первый день!

После этого одногруппники тут же сменили тон и начали подхалимничать:

— Наш брат И — самый преданный друг.

Кто-то предположил:

— Линь И, вы с гением так дружны, может, последний голос за тебя отдал он?

Линь И подумал, что это вполне возможно. Вдруг у младшего брата проснулась совесть. Он написал Чэнь Яньчуаню.

[01: Это ты за меня проголосовал, чтобы я стал первым?]

Чэнь Яньчуань прислал в ответ вопросительный знак и спросил: [Какое голосование? Какое первое место?]

[Младший брат: Голосование за самого большого обжору университета?]

[Младший брат: Заслуженно.]

Линь И: «...»

Какая у этого парня совесть.

Хоть он и получил титул «Красавчика», Линь И никогда им не кичился. Просто потому, что ему было неловко.

— Вот оно что, спасибо тебе, — улыбнулся Линь И Чжан Минъаню.

— Не за что, Мяо-Мяо — моя лучшая подружка.

Подружка...

Бровь Линь И дёрнулась. Оказывается, геи называют своих подруг-девушек «подружками». Линь И воспринял это как новую информацию и за несколько секунд свыкся с этим.

Прозвенел звонок, и в аудиторию вошёл преподаватель, а за ним — несколько опоздавших студентов, которые торопливо заняли свободные места. Линь И почувствовал, как сиденье под ним качнулось. Не успел он поднять глаза, чтобы посмотреть, кто сел, как со стороны Чэнь Яньчуаня послышался голос:

— Какое совпадение, Чэнь Яньчуань, мы попали на один и тот же факультатив.

— Здесь свободно, я сяду рядом, не против?

Линь И поднял глаза. Рядом с Чэнь Яньчуанем сидела красивая девушка, такая, что запоминаешь с первого взгляда. У неё были длинные волнистые волосы, собранные в «мальвинку» маленькой заколкой-крабиком, а в ушах — изящные жемчужные серёжки. Она поправила выбившуюся прядь, и в воздухе распространился лёгкий, элегантный аромат.

Линь И не знал эту девушку. Рядом с Чэнь Яньчуанем был кто-то, кого он не знал. У Линь И возникло странное, неприятное чувство.

— Ты уже села, — холодно бросил Чэнь Яньчуань, взглянув на девушку.

«Мастер общения», — мысленно съязвил Линь И.

Но девушку, похоже, не смутила его холодность.

— Да, я просто из вежливости спросила. Даже если бы ты был против, я бы всё равно села, — улыбнулась она.

Линь И: «...»

Хорошо. Нашла коса на камень.

Чэнь Яньчуань больше не обращал на неё внимания и не собирался представлять её Линь И. Линь И, чувствуя неловкость, решил сделать вид, что ничего не заметил, и не лезть с вопросами.

Но девушка оказалась не из робких и сама обратилась к нему:

— Привет, ты Линь И, да?

— Да, — удивлённо ответил Линь И. — Ты меня знаешь?

— Наслышана. Вы же с Чэнь Яньчуанем друзья детства.

— Да. Он тебе обо мне рассказывал?

— Нет, он вообще со мной разговаривать не хочет. Это я всегда первая начинаю, — девушка сменила тему. — Но не подумай, я не из тех, кто навязывается.

Линь И вдруг не нашёлся, что ответить, и лишь выдавил смешок:

— Хорошо.

Тут он всё понял. Эта девушка была влюблена в Чэнь Яньчуаня. Надо сказать, смелая. Хотя Чэнь Яньчуань и был красив, у него никогда не было много поклонниц, и признавались ему в любви редко — он был слишком отстранённым, мало говорил и не любил общаться. Даже если кто-то и влюблялся в него, одного его холодного взгляда было достаточно, чтобы отбить всё желание. Даже его одноклассники, которые несколько раз ужинали с Чэнь Яньчуанем, до сих пор почтительно называли его «гением». За все годы их знакомства Линь И впервые видел рядом с ним такую настойчивую девушку.

— Кстати, меня зовут Кун Шиинь. Давай добавим друг друга в WeChat, — сказала Кун Шиинь, протягивая ему свой QR-код.

Линь И не мог отказать и, достав телефон, сказал:

— Хорошо.

Фамилия Кун? Он вспомнил, что профессора в лаборатории Чэнь Яньчуаня, кажется, тоже

звали Кун...

Пока Линь И открывал WeChat, Чэнь Яньчуань внезапно выхватил у него телефон и положил экраном вниз на стол.

— Тише, — бросил он, взглянув на Линь И.

Линь И почувствовал, что тот не в духе, и, опомнившись, вспомнил, что сзади сидит «бомба замедленного действия» в лице Чжан Минъаня. Неудивительно, что Чэнь Яньчуань был на взводе. От этой мысли Линь И и сам забеспокоился.

— Давай после занятий добавимся, — сказал он Кун Шиинь.

Кун Шиинь сделала жест «окей» и больше ничего не говорила.

Преподаватель коротко представился и начал переключку.

— ...Чэнь Яньчуань.

Когда назвали имя Чэнь Яньчуаня, Линь И готов был сам за него ответить. Он нервничал больше, чем сам Чэнь Яньчуань, и думал, что тот, из-за волнения, изменит голос. Но тот, как ни в чём не бывало, своим обычным голосом ответил:

— Здесь.

— ...

«Ты же не натурал, зачем так рисковать».

У Линь И потемнело в глазах. Он уже был готов к худшему. «Только бы Чжан Минъань не узнал его голос...» — мысленно повторял он.

Закончив переключку, преподаватель включил презентацию и рассказал о плане занятий на семестр. Кроме первого, все остальные занятия были практическими.

После этого пришло время делиться на группы.

— По пять человек в группе. Объединяйтесь сами, а потом подойдите и запишите состав. Оставшихся я распределяю.

Сказав это, преподаватель сел за стол и уткнулся в телефон, дав им полчаса на формирование команд.

— Линь И, давай с нами, мы больше никого не знаем, — тут же подошла к нему Мяо Янь.

Если бы не Чжан Минъань, Линь И согласился бы не раздумывая, но сейчас... Мяо Янь тоже была его подругой, и отказывать ей без веской причины было бы невежливо.

Линь И был в растерянности. В этот момент к ним подошла Кун Шиинь.

— Вас четверо, не хватает одного. Возьмите меня, я тоже никого не знаю.

— Конечно, — улыбнулась Мяо Янь. — Две девушки в команде — всегда лучше.

— Точно-точно. Как тебя зовут? Давай добавимся в WeChat.

— Хорошо, я Мяо Янь, сканируй мой код.

...

Девушки уже подружились, и у Линь И не осталось пространства для манёвра. Он посмотрел на других знакомых парней, но те, видимо, решив, что у него уже есть команда, не стали его приглашать и, собрав свои группы, пошли записываться к преподавателю.

— Ты не хочешь быть с ними в одной команде? — вдруг наклонившись, шёпотом спросил Чэнь Яньчуань, так, чтобы слышали только они.

Линь И повернул голову, и его нос чуть не коснулся лица Чэнь Яньчуаня. Он неловко отодвинулся и пробормотал:

— Нет, я боюсь, что ты не хочешь.

— Мне всё равно, — с безразличным видом ответил Чэнь Яньчуань. — Какая разница, с кем быть в команде.

«Ври больше», — мысленно выругался Линь И и с сомнением посмотрел на него.

— Правда?

— А что, нет? — ответил Чэнь Яньчуань с такой уверенностью, что можно было позавидовать.

Ну что ж. Если сам виновник торжества не боится позора, то чего бояться ему, случайному свидетелю? Умирать так вместе.

— Ладно, тогда будем с ними, — решил Линь И.

— Угу, — кивнул Чэнь Яньчуань, встал и обратился к остальным: — Нас пятеро. Если все согласны, я иду записывать.

— Хорошо, спасибо, гений, — сказала Мяо Янь.

— Окей, — ответила Кун Шиинь.

Чжан Минъань задумчиво смотрел на Чэнь Яньчуаня. В следующую секунду он нахмурился и медленно произнёс:

— Твой голос мне до боли знаком. Мы раньше не встречались?

Примечание автора:

<http://bllate.org/book/13422/1194956>